

Чу Ханьцзинь отвел взгляд, но не был особенно разгневан.

Он ничего не мог с собой поделать. За эти годы его привлекательная внешность привлекла слишком много поклонников, как мужчин, так и женщин. Обычные поклонники были никем, но были и фанатичные. Как бывший глава секты, который, сойдя с ума, увидел Чу Ханьцзиня маленьким, нежным ребенком и, прервав годы совершенствования, похитил его в Лунный дворец. Секта Дальних гор приложила огромные усилия, чтобы вернуть его.

В Шести сектах даже существовала поговорка: "Чтобы испытать решимость практикующего, посмотри, потеряет ли он самообладание перед господином Юэ Чжао".

Если он краснеет, а его сердце учащенно бьется, значит, он явно не достиг истинного просветления.

- Давайте посмотрим на эту восходящую звезду, которая два года подряд занимает первое место на соревнованиях по охоте! - предложил Му Ляньчунь.

Чу Ханьцзинь сосредоточился.

На подиуме стоял молодой практик по имени Сюэ Вуйя, одетый в черную мантию секты Ронгку, с серьгой из разноцветных перьев в левом ухе, преисполненный юношеской гордости.

Мастера сект обменялись комплиментами.

Поздравляю мастера секты Син, ваш ученик занял первое место!

- Моему глупому ученику есть чему поучиться.

- Если это считается глупостью, то что же тогда делают мои ученики, которые даже не могут сравниться с вашими?

- Хахаха, разве господин Юэ Чжао не занимал первое место три года подряд, когда был подростком? Мастер секты Му, как продвигаются дела с вашим Чистым Праведным Мечом? Я слышал, вы собственноручно лелеяли его в течение десяти лет и планировали продемонстрировать на весеннем банкете в этом году. Почему мы его еще не видели?

- Давайте не будем об этом, просто время было неподходящее...

Лидеры Шести Великих сект направились во внутренний зал.

Когда охота закончилась, они вскоре должны были вернуться в залы Секты Дальней Горы,

чтобы посетить трехдневный ночной банкет.

Ночной банкет, устроенный на берегу реки под серебряными цветами, включал в себя выпивку, музицирование, пение и установление новых связей. Это было редкое ежегодное событие для сект бессмертных.

Но не только ночной банкет, Чу Ханьцзинь с облегчением покинул Весенний банкет. Что беспокоило его больше всего, так это повторяющиеся ночные кошмары.

С тех пор, как он вышел из своего уединения, эти кошмары участились, теперь они случались почти каждую ночь и терзали его разум. Во время своего уединения он не допустил ни одной ошибки. Через 81 день его духовная энергия достигла ожидаемого уровня.

...Единственной неожиданностью было то, что ему начали сниться весенние сны. Несколько раз он даже просыпался от знакомых телесных реакций, как будто то, что происходило во сне, происходило на самом деле.

Что-то определенно было не так.

Вернувшись в свою спальню, Чу Ханьцзинь достал Священное Писание, чтобы перечитать его еще раз. Он велел кому-то наполнить бассейн водой и, скинув халат, погрузился в теплую ванну. Тонкий туман поднимался и окутывал его бледную гладкую кожу, а высокая температура воды придавала ей легкий розовый оттенок.

В воде были духовные инструменты, которые позволяли духовной энергии его тела течь быстрее.

Его тело, уставшее за день, начало расслабляться.

Чу Ханьцзинь положил свои длинные пальцы на подбородок, веки его опустились, и он задремал, но тут раздался "щелчок" у двери.

Показалось, что кто-то вошел?

Он поднял голову, но дверной проем был пуст.

Чу Ханьцзинь потянулся за белоснежным халатом и аккуратно надел его. Капли воды стекали по кончикам его черных волос, придавая его глазам глянцево-черный оттенок, а губам - нежно-розовый.

Его голос был холоден.

- Кто бы там ни шнырял поблизости, ты можешь выходить.

В дверном проеме появилась фигура молодого человека с гигантским мечом, которого он видел днем.

Как грубо.

Ранее, в охотничьих угодьях, когда он уставился на него, это произошло среди бела дня, поэтому Чу Ханьцинъ не стал утруждать себя расспросами. Но теперь это была его частная резиденция, и это было полномасштабное вторжение.

Чу Ханьцинъ опустил свои длинные ресницы, духовная энергия начала незаметно собираться в его ладони.

- Что это значит?

Голос другого мужчины, холодный, словно пропитанный льдом, был глубоким и притягательным.

- Я ищу кое-кого.

- Кого-то ищешь?

Он вломился в частную резиденцию Чу Ханьцинъ, чтобы кого-то найти?

Это оправдание было интересным.

Уголки губ Чу Ханьцинъ слегка изогнулись.

- Это дворец Лунного света. Здесь живем только я и мальчик-привратник. Может быть, ты ищешь его?

Он указал тонким пальцем на мальчика, который дремал в углу.

Голос мужчины с мечом оставался спокойным.

- Я ищу свою жену.

- ...

Он сказал это таким будничным тоном.

Он вторгся в чужие личные покои, даже не извинившись.

Чу Ханьцинзнь намеревался отмахнуться от этого, учитывая радостное событие - весенний банкет, но теперь он был слегка рассержен.

- Ты пришел не по адресу. Здесь нет твоей жены.

Его громкий голос заставил мальчика проснуться. Мальчик, толком не разобравшись в ситуации, бессвязно забормотал:

- Кто посмел подглядывать за купающимся Бессмертным Лордом?! Какой бесстыдник!

- ...

Ситуация становилась все более нелепой.

Чу Ханьцинзнь уже собирался заставить мальчика замолчать, когда в мгновение ока темная фигура, стоявшая в нескольких метрах от него, внезапно сократила расстояние, появившись прямо перед ним.

Чу Ханьцинзния был внезапно схвачен за запястье и его духовная энергия в ладони была с силой погашена. Теперь он обнаружил, что смотрит в глубокие золотистые глаза, похожие на черное железо, годами погруженное во тьму, — холодные, влажные, смотрящие прямо на него.

Голос мужчины был хриплым.

- Нет, ты похож на мою жену.

Его голос был тихим и снисходительным, а дыхание, каким бы холодным оно ни было, коснулось щеки Чу Ханджина.

Это заявление только сбило Чу Ханджина с толку:

- ???

Кто твоя жена??

Чу Ханьцинзнь стиснул зубы, борясь с желанием ударить и пролить кровь, его ладонь

наполнилась духовной энергией, когда он заставил себя терпеть.

Его поклонники были такими же одержимыми, как и всегда.

Помимо главы секты, который однажды похитил его, чтобы вырастить в качестве невесты, был демон, который утверждал, что является его биологическим отцом, желая забрать его обратно в царство демонов, чтобы вырастить. Затем был мошенник, который утверждал, что он и Чу Ханьцзинь любили друг друга на протяжении трех жизней и уже дважды были женаты.

Ложь, которую придумали эти мошенники, была просто неслыханной и невообразимой.

А теперь появился еще один, который прямо назвал его своей женой, верно?

- Убирайся!

Чу Ханьцзинь заехал коленом в ногу другому мужчине, в то время как оружие выскользнуло из его рукава и быстро обернулось вокруг запястья Юэ Линь. Противник уклонился в сторону, явно намереваясь задержать Чу Ханьцзиня, а не атаковать.

Чу Ханьцзинь схватил его за запястье и с силой вывернул его, оттолкнув мужчину на несколько дюймов, после чего нанес сильный удар ногой. Мужчина отступил в сторону как раз вовремя, и в этот краткий миг замешательства меч Чу Ханьцзиня сверкнул острым блеском.—

Тссс! Лезвие рассекло кожу.

Чу Ханьцзинь: ?

Он думал, что мужчина увернется.

Неожиданно, после того, как из запястья юноши потекла кровь, он казался ошеломленным, выражение его лица стало чрезвычайно мрачным.

Он поднял взгляд, и на его бледном лице появилось выражение, как бы говорящее: "Ты действительно причинил мне боль?"

Чу Ханьцзинь: ...

Юноша слегка прикусил губу, в его голосе слышался холод, пробирающий до костей, как будто в нем слышалась боль.

- Может быть, я принял тебя за кого-то другого.

С этими словами он выскользнул из спальни.

1. Праздник Цин Мин: Во время праздника Цин Мин китайские семьи посещают могилы своих предков, чтобы очистить их и совершить ритуальные подношения своим предкам.

<http://bllate.org/book/12934/1135280>